

Марина ТАЛЬСКАЯ

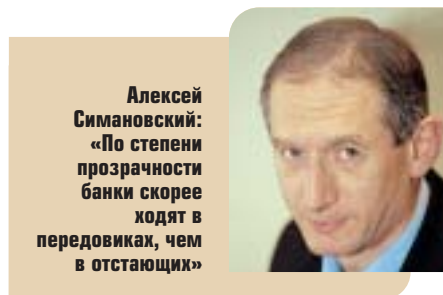
Измениться может все, только не политика Банка России. Его задача — удалить с площадки тех, кто порочит «честное имя банкира». О том, насколько это удастся, рассказывает директор Департамента банковского регулирования и надзора Банка России Алексей Симановский.

Не позорьте образ банка!

— Алексей Юрьевич, высказывало ли новое правительство какие-либо принципиальные пожелания относительно того, каким должен быть банковский сектор?

— Пока никаких детальных пожеланий не прозвучало. Я не думаю, что могут быть пожелания, кардинально отличные от подходов, предусмотренных проектом Стратегии развития банковского сектора. Работа над ним ведется больше года и основные позиции согласованы всеми заинтересованными сторонами.

— Каковы основные отличия создаваемой стратегии от действующей, утвержденной в декабре 2001 года?

Алексей Симановский:
«По степени прозрачности банки скорее ходят в передовиках, чем в отстающих»

— Одно из главных отличий заключается в изменении целеполагания. Если существующий вариант во главу угла ставит обеспечение устойчивости банковского сектора,

то подготовленный проект исходит из необходимости усиления роли и значения банковской системы для экономического развития страны. При этом задача обеспечения устойчивости банковского сектора, безусловно, сохраняется. Но она уже выступает не как достаточное условие, а лишь как необходимое.

— Какими же мерами Банк России может стимулировать коммерческие банки играть большую, нежели сейчас, роль в экономике?

— Перед Банком России не стоит задача стимулировать кого бы то ни было, в том числе и кредитные организации, заниматься своей основной, в данном случае —

банковской, деятельностью. Роль Центробанка — с помощью регулирования разумно ограничивать риски банков, не обременять эти институты не свойственными им нагрузками, расходами, затратами. То есть Банк России должен эффективно вы-

полнять свою основную функцию банковского регулирования и банковского надзора, что в итоге является фактором обеспечения устойчивости банковского сектора, стабильности его деятельности и надлежащей защиты интересов кредиторов и вкладчиков.

— Кстати, об устойчивости. Осенью прошлого года вы заявили, что российская банковская система окрепла до такой степени, что способна пережить потрясения, сравнимые по масштабу с кризисом 1998 года. Почему вдруг вспомнили те, далекие уже события? Следует ожидать повторения чего-либо подобного?

— На самом деле наша банковская система и кризис 1998 года пережила. Процитированное вами заявление прозвучало

после того, как были получены результаты стресс-теста, проведенного командой экспертов, включавшей специалистов международных финансовых институтов (МВФ и Всемирный банк) и Банка России. Тест показал, что снижение капитала, которое имело бы место при повторении кризиса такого масштаба, не привело бы к драматическим последствиям для банковского сектора в целом.

Пока я, правда, не вижу предпосылок для повторения кризиса. Сейчас во всех отношениях совершенно иная экономическая ситуация. И с точки зрения адекватности уровня валютного курса: в 1998-м рубль был явно переоценен, на что определенно указывали данные о товаропотоках и платежный баланс. И с точки зрения состояния бюджета и рынка государственных ценных бумаг. Вообще все ошибки и просчеты, допущенные тогда, вряд ли могут повториться. Что же касается системных рисков, они, конечно, всегда существуют. Общеизвестна нынешняя зависимость российской

экономики от конъюнктуры цен на мировых сырьевых рынках. Экономический тон в стране задают экспортеры сырьевых товаров, они дают импульс ценам на недвижимость, землю. Понятно, что роль скоромакроэкономическая база существенно зависит от внешних факторов, то ее неподконтрольное внутренней политике изменение может привести к одномоментному изменению контуров всей конструкции.

— Поговорим о рисках собственно банковской системы. Многие эксперты высказывают сомнения относительно качества кредитных портфелей банков. Некотор-

ые из них считают, что даже Банк России не в состоянии адекватно оценить это качество. Разделяете ли вы эти опасения?

— Качество кредитного портфеля должно всегда находиться в центре внимания банков и органа надзора и подвергаться сомнению. Мы считаем, что сегодня каких-то критических изменений качества кредитного портфеля по банковскому сектору в целом нет. Качество кредитов находится на допустимом уровне. Это, с одной стороны, обусловлено экономической ситуацией в целом, а с другой — тем, что банки проводят более или менее взвешенную политику кредитования. И, кстати сказать, жалобы банков на отсутствие доходных инструментов также являются свидетельством того, что кредитные организации достаточно осторожно обращаются с деньгами. Но, естественно, это не означает, что все банки имеют одинаково хороший портфель. Есть кредитные организации с откровенно плохим набором кредитов. Это прежде всего банки, которые «накачивали» собственный капитал: у них портфели плохи потому, что капитал фиктивный. Это и банки, вовлеченные в недобросовестные схемы или в операции, обслуживающие запрещенную деятельность, — легализация незаконных доходов и т.д.

— Борьба за качество капитала кредитных организаций — одна из приоритетных задач Банка России в последний год. Что выявили усилия надзорного органа?

— С февраля прошлого года на сей предмет проверено около 40% банков. Примерно в каждом пятом из них выявлены признаки или факты «надувания» капи-

тала. До финальной стадии — добровольной или принудительной корректировки этого показателя — доведены дела примерно в полусотне банков. Часть дел находится в производстве. Практика показывает, что далеко не всегда легко сделать окончательный вывод: с момента, когда некоторые банки «надували» капиталы, миновал большой срок, иногда до пяти лет. Реконструировать столь «древние» операции, часть из которых совершалась с нерезидентами, достаточно сложно. И, видимо, в ряде случаев решение придется принимать, опираясь не только на формально доказанные схемы «накачки» капитала, но и принимая во внимание такие содержательные признаки, как современное качество активов, то есть сопоставлять сочетание двух этих компонентов. Это кропотливая и трудоемкая работа. Но она делается и будет сделана.

— С 1 апреля вступает в силу порядок, обязывающий банки соблюдать обязательные нормативы в ежедневном режиме, а не только на отчетную дату. Как это требование соотносится с вашей предыдущей декларацией — не обременять банки дополнительной нагрузкой? Кроме того, время от времени Банк России намерен проводить проверки по выполнению этих требований. По какому принципу будут выбираться кандидаты для таких ревизий?

— На особом контроле будут находиться банки, качество учета и отчетности в которых вызывает сомнение, — те, что уже бывали уличены в манипулировании, в подгонке своих показателей.

Что касается регулярности расчета нормативов, то, с нашей точки зрения, не всегда целесообразно требовать от банков, чтобы они считали показатели каждый день. Например, не миновать определенных трудностей в этом деле крупным многофилиальным банкам: для них действительно будет проблемой ежедневный сбор данных по всем подразделениям во всех регионах. Поэтому мы предполагаем оценивать степень соблюдения нормативов, руководствуясь здравым смыслом. Рамки этого «здравомыслия» должны быть определены в официальных разъяснениях Банка России. Например, мы считаем, что при расчете собственного капитала и нормативов, с ним связанных, не обязательно «снимать показания» каждый день — это труд неблагодарный и нецелесообразный. Достаточно использовать для расчетов величину собственных средств на начало текущего месяца, потому что, как показывает практика, капитал не имеет обыкновения беспричинно «скакать» в течение короткого промежутка. Вот если произош-

ли события, которые могут серьезно повлиять на значение капитала, — изменение структуры и качества кредитного портфеля банка или скачок цен на финансовые инструменты — тогда, конечно, банк должен посчитать значение капитала на текущую дату. Если же все идет ровно, гладко и плавно, то зачем этот показатель пересчитывать каждый день — плюс-минус пять рублей никакой роли не играют. Такой же подход, в нашем представлении, может быть применен и в отношении других нормативов, связанных со значением капитала. Прежде всего — риск на одного заемщика. Если банк не выдавал крупных кредитов «в одни руки», то зачем этот норматив ежедневно пересчитывать? Это относится и к валютному кредиту: понятно, что в течение даже короткого промежутка времени его удельный вес в портфеле банка может колебаться, но нет необходимости ежедневного пересчета, если только не происходит существенного всплеска валютного курса, особенно в сторону, невыгодную для банков.

Что касается норматива мгновенной ликвидности, то само название обязывает считать его на ежедневной основе. В какой-то мере это относится к значениям и текущей ликвидности, и общей. Такой счет очень даже показан. Подобная работа вполне по силам и небольшим банкам. Если же она затруднительна для банка по причинам, связанным с его масштабами, мы думаем предложить ему два варианта поведения. Первый: банк разрабатывает алгоритм (модель) расчета показателей, влияющих на величину риска ликвидности. Эта модель должна быть протестирована на основе ретроспективных данных минимум за последние 12 месяцев и при получении достоверного результата согласована с ЦБ. Естественно, банк должен регулярно сопоставлять расчетные значения с установленными требованиями, а также тестировать работу модели, проверяя соответствие «виртуальных» и фактических показателей. Второй вариант может быть реализован при наличии качественной системы управления риском ликвидности. Если проверка финансовой устойчивости банка подтверждает высокое качество системы управления риском ликвидности и банк обеспечивает соблюдение нормативов ликвидности, то существует возможность отказаться от ежедневного расчета нормативов ликвидности, так как система управления обеспечивает соблюдение нормативов. Понятно, что в этом случае контрольные проверки со стороны ЦБ могут и даже должны проводиться.

— Допускаете ли вы, что какой-то недобросовестный банк найдет возможность обмануть ЦБ — скажем, бу-

дет вести двойную бухгалтерию на ежедневной основе?

— Теоретически это возможно. Но слишком накладно, да и экономически нецелесообразно. Получается, что банк будет иметь возможность располагать в течение дня только очень короткими деньгами. Ну да посмотрим...

— Сейчас у Банка России возникла необходимость еще одной проверки — банков, претендующих на участие в системе гарантирования вкладов. В какие сроки предполагаете ее провести?

— Проверки эти начнутся, видимо, с середины апреля. Мы полагаем, что пик работы придется на август–сентябрь.

— Какая доля банков, по вашим оценкам, эту проверку пройдет?

— Этого никто не знает. Если бы отбор проводился по состоянию на нынешний день, то, думаю, проверку прошли бы около 80% банков, подавших заявление. Из них примерно 50% были бы включены в систему с определенными сомнениями. Но банки имеют возможность в течение полугодия улучшить свои показатели. Напомню, что основные параметры, по которым будет оцениваться возможность вхождения банка в систему, — финансовые показатели, а также качество и достоверность учета и отчетности, качество системы управления рисками, системы внутреннего контроля и прозрачность собственности.

— По итогам всех мероприятий и проверок, судя по всему, мы должны получить качественную, адекватную, прозрачную банковскую систему. Когда это произойдет?

— Более прозрачную банковскую систему мы, безусловно, будем иметь после завершения работы по отбору кредитных организаций в систему страхования вкладов. Но при ответе на ваш вопрос вполне допустим и даже показан более широкий взгляд на проблему. Если сравнить банковский сектор с другими отраслями экономики, то по степени прозрачности, достоверности учета и отчетности, по качеству управления он скорее ходит впереди, чем в отстающих.

С другой стороны, банки — элемент экономики в целом, и процесс достижения большей адекватности и прозрачности экономических субъектов может быть только системным. Работа по отбору банков для участия в системе страхования вкладов должна рассматриваться в контексте общего совершенствования бизнес-среды. Это, разумеется, комплексная задача, но каждый должен пройти свой участок пути. Задача ЦБ — вывести за пределы банковской системы структуры, порочащие образ банка.

